

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

А. де Лазари

Лазари Анджей де / de Lazari Andrzej (Лодзь, Польша) — доктор наук, профессор Лодзинского университета. E-mail: alazari@uni.lodz.pl

СМЕРТЬ СТАЛИНА, СМЕРТЬ БЕРУТА И ПОЛЬСКОЕ «КУЛЬТУРНОЕ ЗАПРОГРАММИРОВАНИЕ»*

— Na co umarł Stalin?
— Na szczęście!

Каждое «Я» «программируется» генетикой, но также культурой — сначала семейной, потом школьной, среды, в которой вращается, книг, которые читает (или не читает), телевидения, которое смотрит (или же не смотрит) и т. д. Поляки и русские иначе «культурно запрограммированы» — другие книги читали, другие бабушкины рассказы слушали.

Это «запрограммирование» отразилось, конечно, на восприятии поляками смерти Сталина и Берута, несмотря на «объединяющую» их тогда идеологию. Говорю здесь, конечно, о восприятии их смерти «народом», а не об официозных выступлениях. По радио и в прессе, что понятно, горе было большое: «Земля наша огромна, но как далеко ни простирается она в длину и в ширь, нет на ней такого квадратного километра пространства, на котором люди не оплакивали бы смерть любимого своего брата, защитника, учителя, законодателя совести Иосифа Сталина»¹ — говорил 8 марта 1953 года по радио поэт Юлиан Тувим.

Правительство ПНР 7 марта решило построить Сталину в Варшаве памятник на площади Сталина, назвать его именем строившийся Дворец культуры и науки (советский подарок ПНР) и переименовать город Катовице на Сталиноград. Наименование и переименование совершились, памятника не поставили, хотя на конкурс поступили работы самых выдающихся польских скульп-

пторов. Лучшей объявили работу Ксаверы Дуниковского, но возможно ли было воздвигнуть тогда эту плюющую на весь мир глыбу?² Дуниковски, кажется, решил поиздеваться...

Не менее дурачки получилось в Лодзи, моем родном городе, где по приказу партии переименовали Главную улицу на улицу Сталина. Приказ был переименовать главную улицу и переименовали Главную, хотя она совсем не главная. В Лодзи главная улица Пиотрковска.

«Культурное запрограммирование» поль-

1 Перевод профессора Якуба Садовского, в свое время работника Польского радио, от которого я речь Тувима получил.

2 См. http://odkrywca.pl/forum_pics/picsforum16/historia.jpg

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

ского общества того времени хорошо видно в анекдотах:

Идут выборы в 50-е годы. На стене висит портрет Сталина. На него обращает внимание близорукая старушка.

— А! Пилсудски!

— Нет, гражданка, это не Пилсудски, это Иосиф Виссарионович Сталин!

— А чем он знаменит, этот Сталин?

— Он прогнал немцев из Польши.

— Дал бы Бог прогнать ему и русских.

...

Сталину позвонил Мао Цзе-Дун.

— Товарищ Сталин, у нас дефицит, нам нужен миллиард долларов.

— Мы понимаем, товарищ Мао, деньги получите, — заверил генералиссимус.

Через некоторое время Мао опять звонит Сталину и просит 100 миллионов тон угля.

— Не беспокойтесь, товарищ Мао, уголь будет, — заверил Сталин.

Прошел месяц и Мао опять звонит. На этот раз просит полмиллиона тон риса. Сталин растерялся:

— Я понимаю — доллары, понимаю — уголь, но откуда этот Берут рис возьмет?

...

После смерти Сталина улица шутит:

На весть о смерти генералиссимуса два мужика выпрыгнули в окно.

— Насмерть?

— Нет. Один за водкой, второй за закуской.

— Na co umarł Stalin? — Na szczęście. (В переводе шутка не получается: — От чего умер Сталин? — К счастью).

Для польской улицы Сталин был такой же *rusek (moskal)*, как всякий другой русский властелин. Улица все еще хорошо помнила разделы Польши, войну 1920, 17 сентября 1939 и Варшавское восстание, и к тому же отождествляла понятия *русский* и *советский*. Поэтому смерть Сталина большинство поляков обрадовала. Появилась надежда на изменения действительности.

Другое дело Берут — он, благодаря тому, что

умер в Москве, несколько дней после XX съезда КПСС, вдруг стал «свой»³. Улица решила — москаля его отравили. Это, конечно, еще не свидетельство, что Берут пользовался у улицы уважением и почтением. «Свой» он стал лишь на короткое время после смерти. До этого улица шутила:

— Почему все встают, когда начинается скандирование: «Берут!, Берут!, Берут!...»?

— Чтобы не сидеть.

Популярной была непереводимая поговорка о дорогах карьеры польских вождей: генерал Жимерски — *od gazowej maski do marszałkowskiej laski*; Берут — *od konfidenta do prezydenta*; премьер Цыранкевич — *od frajera do premiera*.

В то время польское общество было «запрограммировано» по прежнему больше антирусски = антисоветски, чем антикоммунистически. И поэтому слухи о том, что Берута убили заклятые враги Польши, москаля, быстро разошлись и вызвали у улицы сочувствие. Участвовать в траурном шествии и траурных собраниях после смерти Сталина многих заставили, другие пришли из страха перед репрессиями. Во время похорон Берута этого не было. Толпа искренне сочувствовала. Гражина Помян пишет, ссылаясь на воспоминания Целины Будзыньской, что многие пришли проверить собственными глазами, остались ли следы «преступления». Будзыньска говорит, что во время похорон она восприняла траурное шествие у гроба Берута как «первую антисоветскую демонстрацию в Польской народной республике»⁴.

Растерялся также писатель Анджей Киёвски. 20 марта он отметил в своей записной книжке: «Я совсем пал духом. Человеческий разум стал жертвой самого большого обмана в истории. Варшавская улица почтила память Берута как национального героя. Именовали им Берута потому, что тот умер в Москве...»⁵.

Растеряны были и польские священники.

3 См. Grażyna Pomian, Śmierć Bolesława Bieruta, „Zeszyty Historyczne” 2000, z. 134, s. 204-208.

4 Там же, с. 206-207; C. Budzyńska, Strzępy rodzinnej sagi, Żydowski Instytut Historyczny, Warszawa 1997.

5 Цит. по: там же, с. 208 (перевод мой).

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Бить или не бить в колокола во время похорон?⁶ Костел Берута не любил и не уважал. Это он ведь заключил в тюрьму кардинала Стефана Вышинского, примаса Польши, отказавшегося от сотрудничества с коммунистами.

Вышински, узнав о смерти Берута, отметил в *Тюремных записках*: «Бог кончил жизнь человека и головы Государства, который первый из польских повелителей осмелился организовать политическую и государственную борьбу с Костелом. Это страшное мужество! Решился на это Болеслав Берут. Теперь с его именем будут связаны в истории Народа и Костела эти страшные преследования, которым подвергся Костел. [...] Во время правления Болеслава Берута, несмотря на подписанное *Соглашение*, была уничтожена церковная пресса, почти все журналы, книжные магазины и издательства, [...] благотворительность, воспитательные заведения, католические школы и больницы, множество монастырей и семинарий. Ужасное насилие, которому подверглись узники-священники и монахи во время следствий, тяжелые судебные приговоры, от которых тюрьмы переполнились сутанами и монашескими рясами, как никогда со времен Муравьева — это большая и больная часть этого правления⁷.

И, несмотря на такое отношение костела к Беруту, колокола во время его похорон били. Правда, не все. Были редкие случаи отказа, но большинство священников подчинилось указу епископов, чтобы «символически почтить» ушедшего правителя. Слухи о том, что «русские его отравили» дошли и до них. Многие считали, что он не повиновался русским во время XX съезда и поэтому погиб. О результатах съезда тогда почти никто в Польше еще не знал.

В конце этих коротких замечаний вернусь к идее «культурного запрограммирования». В отличие от России, где почтение к Сталину все трепещется

еще среди немалой части населения⁸, в Польше поклонников ни Сталина, ни Берута не найти. Причина простая — сталинские времена и коммунизм воспринимаются как очередная оккупация Польши русскими. Единственный коммунист, воспринимаемый поляками иногда положительно — это Эдвард Герек. Появляются даже люди, которые ставят ему памятники и называют улицы его именем. Герек ведь приехал в Польшу не на советских (=русских) танках. Он вернулся на родину после войны из любимой поляками Франции.

* Это новая редакция текста *Смерть Берута, смерть Сталина и польское «культурное запрограммирование»*, // *Polacy i Rosjanie - Przewycięzanie uprzedzeń*, „Ibidem», Łódź 2006, s. 221-226.

8 См. Все больше россиян положительно относятся к Сталину, <http://www.levada.ru/31-03-2015/vse-bolshe-rossiyan-polozhitelno-otnosyatsya-k-stalinu>

6 Janusz Stefaniak, Pogrzeb Bieruta. Dylematy księży: dzwonić czy nie dzwonić?, „Przegląd Powszechny” 2003, nr 3.

7 Stefan Kardynał Wyszyński - Zapiski więzienne, 13.III.1956, http://www.nonpossumus.pl/nauczanie/ksiazki/zapiski_wiezienne/komancza/560313.php; Кардинал Вышинский, примас Польши, был освобожден из тюрьмы 28 октября 1956.